

— Боже, это правда Ян-Ян! Неужели он пришел на шоу знакомств? А-а-а, фанаты в восторге!

— 1111! Сестренки, скорее зовите всех, посмотрите на нашу красавицу!

— Я что, не туда попал? Это же Предупреждение о влюбленности, разве нет? Почему все кричат Ян-Ян, кто это вообще?

— Конечно же, самый красивый и утонченный, тот, на кого ты сейчас смотришь!

— Ого! Какой красавец! С первого взгляда в самое сердце, просто нет слов!

— Быстро загуглил: двадцать четыре года, ведущий танцор государственного театра, парень явно не промах.

— Не зря его называют неприступной и нежной луной, он такой прекрасный, у-у-у, я буду завидовать тому, кому он достанется!

Благодаря Чэнь Яну старт Предупреждения о влюбленности прошел крайне успешно. Лента комментариев пестрила сообщениями, закрывая лица участников на экране. Фан Цин тоже любил смотреть на красивых людей, но, желая разглядеть Чэнь Яна, ему пришлось отключить комментарии.

Внутри программы режиссерская группа как раз приступила к оглашению первой инструкции:

— Пожалуйста, пока не разговаривайте. Снимите верхнюю одежду и пройдите направо, чтобы получить по две карточки.

— Не велят говорить, но велят раздеваться? Какое щедрое шоу, я в восторге!

— Но на Ян-Яне, кажется, только свитшот, что ему снимать?

По очереди Чэнь Ян был последним. Верхней одежды на нем не было, а под светлым свитшотом — лишь легкая тонкая майка. Если он действительно снимет свитшот... это будет слишком откровенно, и Чэнь Яну этого совсем не хотелось. Во-первых, неловко, а во-вторых, ему было очень, очень стыдно.

Чэнь Ян покачал головой и нервно дернул край свитшота, поджав пальцы. Каждый раз, когда к нему прикасались, его пробирала дрожь, но из-за слоя одежды и мимолетности касаний он сдерживался, иначе давно бы себя выдал.

Стоявший перед ним Се Шучэнь послушно снял пиджак, забрал карточки и отошел в сторону.

— Офигеть, ну и правила! Они заставляют участников клеить друг на друга метки...

— Понятно, почему велели раздеться и молчать: детали выдали бы слишком многое, значит, Чэнь Ян точно ноль.

— Эй, что за разговоры? А вдруг наш Ян-Ян — кавайная единица?

Пока один участник приклеивал карточки, остальные должны были закрыть глаза. Чэнь Ян, собравшись с духом, уже хотел что-то сказать, но режиссер опередил его:

— Ты под свитшотом что-то надел? Просто кивни или покачай головой.

Затем вперед вышел темноволосый юноша в белом свитшоте. Невысокий, с послушным видом и явным налетом интеллигентности.

Съемочная группа показала зрителям карточки и объявила правила:

— Пожалуйста, основываясь на первом впечатлении, выберите карточку и приклейте её на спину тому, кому хотите.

В этот момент все взгляды устремились на Чэнь Яна — прямые, полные ожидания, жгучие. Чэнь Ян с самого начала, когда их попросили раздеться, заподозрил, что шоу не из простых, а сейчас это чувство лишь усилилось.

Чэнь Ян: «...»

К счастью, режиссерская группа, похоже, не собиралась с первого же выпуска доводить дело до полного раздевания. Они оставили Чэнь Яна в покое и просто выдали ему карточки. Всего было восемь человек, Чэнь Ян стоял последним. Он семь раз закрывал глаза и чувствовал, как его трижды слегка похлопали по плечу.

Чэнь Ян снял карточки и стал внимательно слушать других. Когда очередь наконец дошла до него, он поспешил приклеить единицу на спину стоявшего рядом Се Шучэня, чтобы поскорее закончить этот бесконечный этап.

— Отлично, теперь всем можно говорить! Снимите карточки и представьтесь!

Первый участник, похожий на властного гендиректора, поднял сорванную с себя карточку с единицей и негромко произронил:

— Чу Шисяо.

Больше ни слова. Холодный и властный.

— У каждого есть только один шанс выбора, можете выбирать того, кто вам симпатичен!

В шоу для гомосексуальных пар эти цифры говорили сами за себя. Было очевидно, что режиссер не планировал давать им выбирать самим, иначе не выдали бы по две штуки. Чэнь Ян повертел в руках карточки: на лицевой стороне были написаны единицы и нули, а на обороте — клейкая лента. Се Шучэнь заметил это движение, на секунду задержав взгляд на костяшках пальцев Чэнь Яна.

— Меня зовут Цзянь Ши, я аспирант филфака. Мне карточек не досталось, так что промолчу, сохраню немного загадочности.

Парень рядом с ним рассмеялся:

— Я Тан Цяньйуй, учусь на спортивном. Мы с Цзянь Ши знакомы с детства, люблю экстремальные виды спорта, если интересно — могу как-нибудь показать.

Закончив, он скользнул взглядом по Чэнь Яну, но тут же отвел глаза:

— Мне тоже карточек не дали, но вообще-то я могу быть кем угодно.

— Может быть кем угодно? И актив, и пассив?

— Почему мне кажется, что он ноль?

— Он ведь посмотрел на Ян-Яна, прежде чем это сказать, может, хочет стать единицей ради любви?

— Моя очередь, моя! Я Тун Цюй! — четвертый парень, казалось, с трудом сдерживался. Он потряс полученным нулем и, покраснев, возмутился: — Я единица! Единица! Режиссеры, ну что за правила, кто наклеил мне ноль?

— Это я, извини, малыш, — отозвался стоявший рядом блондин. Он сорвал со своего плеча единицу и протянул её Тун Цюю. — Эту я, кажется, тоже приклеил случайно, может, поменяемся? — он улыбнулся и наклонился к нему: — Я Ю Фэн, я ноль.

Тун Цюй оглядел его с сомнением:

— Ты?

Ю Фэн улыбнулся, откинул прядь со лба и понизил голос, в котором звучало что-то пугающе притягательное:

— Не веришь? Хочешь попробовать? Я, кстати, тоже тебе не верю, малыш.

От такого прямого приглашения лицо Тун Цюя мгновенно вспыхнуло.

— О боже, я в шоке! Это вообще можно слышать?!

— Значит, они наклеили друг другу противоположные роли? Как мило.

— Ю Фэн — настоящий соблазнитель, теперь они с кавайной единицей связаны навеки! Прямой эфир — это просто нечто!

— Так, продолжаем! — похлопала в ладоши съемочная группа.

— Теперь я? Я Юй Яо. На мне метка верная, я действительно такой, — он поднял палец к

камере и широко улыбнулся, прищулив глаза.

Он выглядел как типичный хитроумный лис, причем лис с черным сердцем. Чэнь Ян задержал на нем взгляд. Он чувствовал, что с момента появления на вилле Юй Яо почти не сводил с него глаз, и сейчас — тоже. Чэнь Ян крепче сжал карточки. Когда кто-то клеил их, его слегка прижали к лопатке, и он едва сдержался, чтобы не вздрогнуть. Скорее всего, это был Юй Яо. Чэнь Ян почувствовал, что ему стоит держаться от этого парня подальше.

— Юй Яо? Это же известный сынок богачей? Говорят, в жизни он очень разгульный.

— Беда, он точно положил глаз на Ян-Яна!

Следующим был доктор Се. Он привычно мягко представился:

— Се Шучэнь, работаю психотерапевтом.

Единицу на нем оставил Чэнь Ян. Се Шучэнь, конечно, догадался, бросил на него взгляд и негромко добавил:

— Эта карточка верная.

Чэнь Яну стало неловко под его взглядом, он улыбнулся, закусил губу и произнес:

— Я Чэнь Ян, танцор.

Режиссеры напомнили:

— Карточки! Тот, кто получил карточки, обязан показать их остальным.

Чэнь Ян, который их спрятал, не имея возможности уклониться, вытащил их из рукава и прошептал:

— Мне досталось три нуля.

— Ха-ха-ха, почему он их в рукаве прятал? Доставать их оттуда так мило!

— Я видел, что Цзянь и Тан остались без карточек, так и знал, что все у Чэнь Яна!

— Если так считать, Тан Цяньюй точно заявил себя как ноль! Но он сказал, что может быть кем угодно, есть над чем подумать.

— Да ладно, я же говорю, он точно хочет стать единицей ради любви!

— Спасите, Чэнь Ян такой милый, кто достоин быть рядом с ним, о-о-о!

Режиссеры подготовили восемь единиц и восемь нулей, но с учетом пар использовать планировалось по четыре каждого. Чэнь Ян собрал у себя три нуля, и было очевидно, что он —

самый популярный участник.

Следующим заданием было расселение: на вилле было четыре комнаты, по два человека в каждой.

— Вы можете пригласить кого-то жить вместе, но приглашенный имеет право отказаться.

Тан Цяньйой и Юй Яо тут же направились к Чэнь Яну.

— Чэнь Ян, можно я буду жить с тобой в одной комнате?

— Чэнь Ян, ты согласен жить со мной?

Они переглянулись, и в воздухе, казалось, проскочили искры.

— Я... — Чэнь Ян не ожидал такого поворота. Он быстро обернулся к Се Шучэню, ища поддержки: — Доктор Се, вам удобно будет? У меня как раз есть пара вопросов к вам.

Се Шучэнь кивнул и подошел ближе:

— Конечно, пойдем наверх.

Чэнь Ян извинился перед остальными и поспешил вслед за Се Шучэнем.

...

— Ну надо же, какая драма, какая конкуренция! — перед экраном Фан Цин задумчиво постучал по своим ногтям. Похоже, Чэнь Ян знаком с этим психологом, иначе не смотрел бы на него как на спасительную соломинку. Это начинало быть интересным. Фан Цин планировал просто посмотреть шоу, но теперь всерьез заинтересовался продолжением.

Он открыл ленту комментариев — все обсуждали только что случившуюся сцену.

— Капец, при таком обаянии Ян-Яна, кто сможет устоять?

— Влюбляет в себя каждого, один его взгляд кружит голову, и это не просто слова!

— Не факт, в трендах же висит некий безжалостный человек?

— Тот самый по фамилии Пэй? Пэй Чжо? Пэй-язва? Пэй-собака?

— Офигеть! Если так, я жду прихода Пэй Чжо! Хочу посмотреть, как Ян-Ян его поставит на место, как он его проучит! Пусть перестанет нести всякий бред!

— Согласен! Хочу видеть, как Пэй-собаку укротит красавец!

Комментарии запестрели одинаковыми призывами. Даже Фан Цин невольно ахнул, потирая подбородок: если такое случится... это будет очень зрелищно.

Фан Цин не мог сдерживать возбуждения.

— Ты чего еще не ушел?

Пэй Чжо, неясно когда проснувшись, сел на диване, разминая затекшую шею, и спросил Фан Цина:

— Что там смотришь так увлеченно?

— О, проснулся? — Фан Цин с интересом посмотрел на него. — Смотрю шоу. Тут один красавчик дико популярен, все пишут, что если ты придешь, то точно попадешь под его чары... — он поманил Пэй Чжо пальцем: — Ну что, господин Пэй, не хочешь взглянуть?

<http://bllate.org/book/22085/2296610>